

Научно-исследовательский журнал «International Law Journal»

<https://ilj-journal.ru>

2025, Том 8, № 2 / 2025, Vol. 8, Iss. 2 <https://ilj-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.1.3. Частно-правовые (цивилистические) науки (юридические науки)

УДК 347.736.4

Юридическая природа субсидиарной ответственности при банкротстве

¹ Воронова О.Н., ¹ Гирюшта С.А.,

¹ Белгородский университет кооперации, экономики и права

Аннотация: в настоящей статье автором изучается юридическая природа субсидиарной ответственности КДЛ, предусмотренной Законом о банкротстве, анализируются взгляды ученых на источник происхождения указанного вида ответственности с учетом изменяющейся судебной практики, сформированы выводы на основе проведенного анализа.

Целью данного исследования выступили исторические материалы, нормативные правовые акты, мнение ученых, позволившие выявить основные идеи института субсидиарной ответственности, а также статистические данные, на основе которых были сделан вывод о том, что институт субсидиарной ответственности на современном этапе развития банкротного законодательства, является динамично развивающимся и решающим правовые вопросы, связанные с возмещением вреда в целом за доведение до банкротства.

Выводы исследования могут применяться на практике для более углубленного понимания поведения контролирующего должника лица на предмет противоправности и виновности, что позволит участникам судопроизводства полнее раскрывать наличие или отсутствие оснований для привлечения к субсидиарной ответственности КДЛ в каждом конкретном деле о банкротстве.

Ключевые слова: самостоятельная ответственность юридического лица, юридический контроль, фактический контроль, снятие корпоративной вуали, субсидиарная ответственность контролирующих лиц при банкротстве

Для цитирования: Воронова О.Н., Гирюшта С.А. Юридическая природа субсидиарной ответственности при банкротстве // International Law Journal. 2025. Том 8. № 2. С. 119 – 126.

Поступила в редакцию: 6 декабря 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 7 февраля 2025 г.; Принята к публикации: 19 марта 2025 г.

The legal nature of subsidiary liability in bankruptcy

¹ Voronova O.N., ¹ Giryushta S.A.,

¹ Belgorod University of Cooperation, Economics and Law

Abstract: in this article, the author examines the legal nature of subsidiary liability of KDL provided for by the Bankruptcy Law, analyzes the views of scientists on the source of origin of this type of liability, taking into account changing judicial practice, and draws conclusions based on the analysis.

The purpose of this study was historical materials, regulatory legal acts, and the opinion of scientists, which made it possible to identify the main ideas of the institute of subsidiary liability, as well as statistical data, on the basis of which it was concluded that the institute of subsidiary liability at the current stage of development of bankruptcy legislation is dynamically developing and solving legal issues related to compensation for damage in in general, for bringing to bankruptcy.

The findings of the study can be applied in practice for a more in-depth understanding of the behavior of the person controlling the debtor on the subject of illegality and guilt, which will allow participants in the proceedings

to more fully disclose the presence or absence of grounds for bringing subsidiary liability to the KDL in each specific bankruptcy case.

Keywords: *independent responsibility of a legal entity, legal control, actual control, removal of the corporate veil, subsidiary responsibility of controlling persons in bankruptcy*

For citation: Voronova O.N., Giryushta S.A. The legal nature of subsidiary liability in bankruptcy. International Law Journal. 2025. 8 (2). P. 119 – 126.

The article was submitted: December 6, 2024; Approved after reviewing: February 7, 2025; Accepted for publication: March 19, 2025.

Введение

Важность юридических лиц для развития государства с рыночной экономикой переоценить сложно. Баланс прав и обязанностей участников экономических отношений составляет основу справедливой правовой системы. Одной из гарантий соблюдения прав и исполнения обязанностей в сфере коммерческой деятельности, главным свойством которой является рискованный характер [8], выступает такой вид юридической ответственности, как субсидиарная ответственность – способ защиты гражданских прав, имеющий целью получение исполнения обязательства кредитором от дополнительного должника, который возникает при его противоправном поведении в случае не получения удовлетворения требований от основного должника при наличии права кредитора требовать от дополнительного должника исполнения обязанности основного.

Учитывая заявленную тему, вопрос о правовой природе субсидиарной ответственности непосредственно при банкротстве не должен трактоваться расширительно и ограничиваться причиной, назначением и целями.

Цель исследования – раскрытие сущности субсидиарной ответственности при банкротстве на основе актуальной практики применения законодательства.

Задачи – провести исследование по основам субсидиарной ответственности КДЛ, изучить статистику, обосновать общие рекомендации по выявлению оснований для привлечения к (защиты от) субсидиарной ответственности.

Гипотеза – уровень понимания природы субсидиарной ответственности при банкротстве будет выше, если рассматривать основания для привлечения не как самостоятельные презумпции вины, а в контексте специфики банкротства.

Материалы и методы исследований

В исследовании применены следующие методы: статистический, сравнительный анализ, синтез, индукция, дедукция, анализ научных документов.

Эмпирическая база исследования: нормативные правовые акты, научная, правовая литература.

Статистика Судебного департамента при ВС РФ показывает, что Судебной коллегией по экономическим спорам рассмотрено кассационных жалоб и представлений на судебные акты, принятые арбитражными судами по экономическим спорам: в 2024 году – 38 276, в 2023 году – 47 424, в 2022 году – 42 428. В кассационном порядке разрешено дел по жалобам в 2024 году – 491, в 2023 году – 503, в 2022 году – 518. Жалобы удовлетворены с отменой или изменением судебных актов: в 2024 году – по 481, в 2023 году – по 492, в 2022 году – по 506 делам [30].

Количество сообщений на ЕФРСБ о введении судами первой из применяемой процедуры банкротства в отношении юридических лиц и крестьянско-фермерских хозяйств составило в 2023 г. – 7532, в 2022 г. – 5225 г., в 2021 г. – 8572.

Средняя длительность процедуры наблюдения в днях: в 2023 г. – 229, в 2022 г. – 223, 2021 г. – 216; процедуры конкурсного производства в днях: в 2023 г. – 1124, в 2022 г. – 1034, в 2021 г. – 954.

Доля дел, в которых конкурсные кредиторы не получили никакого возмещения: в 2023 г. – 54,7%, в 2022 г. – 57,2%, в 2021 г. – 58,5%.

Количество поданных заявлений о привлечении к субсидиарной ответственности: в 2023 г. – 6494, в 2022 г. – 7259, в 2021 г. – 6835 [29].

Как свидетельствует статистика, обособленные споры о привлечении к субсидиарной ответственности занимают значительную сферу дел.

Как правило, сумма исковых требований о привлечении к субсидиарной ответственности достигает внушительных размеров, поскольку при ее определении, в зависимости от оснований, включается весь реестр требований, зарегистрированные и текущие требования кредиторов.

Учитывая ответ на вопрос № 2 Разъяснений по вопросам, возникающим в судебной практике Обзора судебной практики ВС РФ № 1 (2024), утвержденного Президиумом ВС РФ от 29 мая 2024 г. о необходимости оплаты государственной пошлины по имущественным искам в рамках дел о банкротстве, количество поданных заявлений о привлечении к субсидиарной ответственности будет стремительно уменьшаться, однако вместе с этим качество и фактическое обоснование таких заявлений будет значительно выше предыдущих.

Учитывая то, насколько суровой является субсидиарная ответственность, от которой невозможно освободиться даже при банкротстве, насколько кредиторы и арбитражный управляющий добиваются удовлетворения таких исков, для правильного понимания причин и последствий поведения контролирурующих лиц необходимо уделить особое значение правовой природе данного явления [6].

Результаты и обсуждения

Юристы, занимающиеся практикой в сфере несостоятельности, сталкиваются с необходимостью фактически ежеквартального анализа новых подходов к оценке многочисленных возникающих ситуаций и доказательств о наличии оснований для привлечения к субсидиарной ответственности, что повышает интерес в освещении этой темы.

Как указано в Постановлении КС РФ от 07.02.2023 N 6-П в связи с жалобой гражданина И.И. Покуля, в нормах о некоторых видах деятельности законодатель воспроизводит положение об обязательности добросовестного поведения КДЛ, делая акцент на особой значимости следования в соответствующих случаях стандарту добросовестности и обращая внимание на требования к обязанному лицу, связанных с учетом законных интересов других лиц, с проявлением большей осмотрительности, разумности, к вверенному имуществу и пр.

Попытки выявить сущность юридического лица с помощью различных теорий предпринимаются по сей день.

Институт субсидиарной ответственности контролирующих должника лиц был выработан законодателем как особый инструмент удовлетворения требований кредиторов в наиболее полном размере, по сути аномальное явление для принципа самостоятельно имущественной ответственности юридического лица [22].

Корпорации представляют собой лишь абстрактные понятия (*nomen intellectuale*), юридическое название (*nomina sunt juris*), вымышленное лицо (*persona ficta*) [10]. Впервые концепция олицетворения юридического лица была разработана Фридрихом Карлом фон Савиньи. По его мнению, юридическое лицо не является живым существом объективного мира, а представляет собой вымышленный образ для наделения определенными свойствами [21].

Верховным Судом субсидиарная ответственность КДЛ определена в качестве основной ответственности контролирующего должника лица, наступающей при нарушении обязанности действовать добросовестно и разумно по отношению к кредиторам должника, статья 399 ГК РФ к субсидиарной ответственности при банкротстве не применяются, так как ею установлена доп. Ответственность [28].

Несмотря на указанное, в арбитражной практике имеются судебные акты с обратным мнением, что субсидиарная ответственность КДЛ является дополнительной по отношению к ответственности основного должника [29].

В российской науке многие юристы считают, что субсидиарная ответственность КДЛ аналогична подходу снятия корпоративных покровов или доктрине проникающей ответственности.

Принцип исключения или ограничения имущественной ответственности участников общества [2] создает препятствие на пути к достижению кредиторами цели наиболее полного погашения требований. Главной целью доктрины снятия корпоративной вуали является нивелирование принципа ограниченной ответственности, составляющего стержень построения самостоятельной ответственности юридического лица.

При этом изначально в трудах ученых вопрос об ограничении ответственности участников корпорации вообще не поднимался и участники корпорации несли полную имущественную ответственность по его обязательствам [24].

Непосредственные размышления о возможности преодоления имущественной обособленности юридического лица, когда определенное злоупотребление правом приводит к нанесению ущерба кредиторам возникли в английской судебной практике, благодаря чему были предложены критерии, с помощью которых суды могли погасить требования кредиторов корпорации за счет имущества КДЛ [15].

Нечто схожее было выработано в Европе – концепция «проникающей ответственности» введена в качестве противодействия на злоупотребление участниками юридического лица корпоративной формой организации бизнеса, позволяющей избежать личной ответственности [23].

В части содержательной составляющей «проникающей ответственности» до сих пор нет ясности: часть ученых отождествляют ее «снятию корпоративных покровов», иные разделяют значение понятия исходя более широкого толкования последнего [9], или вовсе самостоятельного значения субсидиарной ответственности [19].

Тем не менее, законодателю было понятно, что так или иначе необходимо сохранить принцип самостоятельной ответственности юридического лица в качестве основного правила, а исключения из него могут быть допустимы лишь в силу особых обстоятельств, например, банкротства [11].

Таким образом, данная доктрина предусматривает возможность пролить свет на внутрикорпоративные взаимоотношения в обществе в особых ситуациях и выявить допущенные нарушения принципа добросовестности поведения при управлении.

Так или иначе, следует отметить сходство целей изложенных концепций. В российской судебной практике основаниями для удовлетворения исков аналогичным образом являются нарушающий права должника и кредиторов вывод имущества, недостаточность средств должника [18].

Большинство отечественных авторов соглашаются с законодательно определенным и отраженным в Постановлении Пленума ВС РФ от 21.12.2017 N 53 предназначением и свойствами института субсидиарной ответственности при банкротстве, как исключительного механизма защиты [4]. В остальной же части природы указанного явления мнения разнятся: одни исследователи настаивают на деликтном происхождении, другие же – на её корпоративной компоненте [12] или о статутном характере [5]. Дискуссии об источнике происхождения корреспондируют споры о неточности формулировки – не ответственность, а обязательство.

Полагаю необходимым согласиться с мнением о деликтном характере, поскольку такое значение придается как законодателем, так и правоприменительной практикой. Субсидиарная ответственность при банкротстве является обособленной частью более широкого института вреда вследствие причинения убытков [27].

В свою очередь необходимо констатировать, что в условиях банкротства организации интересы противоборствующих сторон процесса максимально обострены, имеет место высокая вероятность причинения вреда должнику со стороны КДЛ. В подобной ситуации нельзя обойтись стандартными правилами о взыскании убытков, поскольку лица, обладающие полным доступом к документам и к управлению обществом предпринимают меры к сокрытию имущества и документальных свидетельств этого, а процессуальные возможности участников дела о банкротстве не равны. Законодательные презумпции причинения вреда вследствие следования определенной модели поведения контролирующего лица способствуют выравниванию баланса процессуальных возможностей сторон [20]. Указанное свидетельствует в пользу деликтной природы субсидиарной ответственности, равно как и что субсидиарная ответственность не возникает из обязательств, существующих между основным должником и кредитором [14]. Полагаем, что отклонение от классической модели понимания деликтной ответственности не могут свидетельствовать об ином характере субсидиарной ответственности, поскольку указанные отступления от общих правил лишь отражают специфику дела о банкротстве.

Отсутствие прямой связи с невозможностью полного погашения требований кредиторов не свидетельствует об отсутствии в поведении КДЛ причинно-следственной связи с банкротством должника, что указывает лишь на более далекие последствия для кредиторов, иными словами причинная связь только опосредуется существованием самого должника.

Равным образом возможная временная неопределенность с объемом ответственности и, как следствие с моментом причинения вреда, нивелируется необходимым законодательным инструментом – презумпцией причинения вреда, каждая из которых при ее доказанности позволяет ответить на вопрос о моменте.

Вопреки доводам о статутном характере субсидиарной ответственности как самостоятельного ее источника необходимо отметить законодательную позицию об отсутствии самой по себе вины контролирующего лица в доведении до банкротства, и необходимости доказывания причинно-следственной связи в противоправности поведения в отношении отдельно каждого контролирующего лица. Законодатель уже давно дал разъяснения, что контролирующими лицами следует считать не только благодаря формальным признакам, но и в любом случае фактического наличия контроля над должником. Корпоративная (или договорная ответственность) вопреки устоявшемуся мнению не предусматривает виновность и противоправность поведения [1]. Таким образом, все эти случаи являются лишь свойствами и проявлениями специфики банкротства.

В связи с чем, следует согласиться и с избранной формулировкой законодателя в законе о банкротстве в форме ответственности, поскольку надлежащее исполнение обязательства полностью исключает граждан-

скую ответственность [3]. Противоправность поведения является единственным необходимым условием для применения данной ответственности, поскольку иные условия в отдельных случаях, предусмотренных законом, не могут быть обязательными. При этом указанное утверждение относится к субсидиарной ответственности при банкротстве, не затрагивая доводы ученых о противоречиях формулировки не связанной с ним.

Полагаем, что в вопросе об объекте причинения вреда действиями КДЛ также следует руководствоваться спецификой процедуры банкротства, в ходе которой основной целью является наиболее полное удовлетворение требований кредиторов, а именно - об опосредованной роли должника, как внешней форме выражения. Достаточной целью являются именно соблюдение интересов кредиторов. В этой части примечательно мнение Ломакина Д.В., что активы, поступающие от КДЛ, лишь пополняют конкурсную массу должника [16].

На большую часть изученных теоретических и практических вопросов, имеющих отношение к институту субсидиарной ответственности при банкротстве и озвученных до 2020, в значительной степени даны ответы в Обзорах судебной практики Верховного Суда РФ. В настоящий момент такие проблемы правоприменения субсидиарной ответственности, пробелы регулирования, не нашедшие отражения в ГК РФ, утратили свою актуальность. В частности это вопросы субсидиарной ответственности при банкротстве в части регресса, субординации требований аффилированных кредиторов, субсидиарная ответственность после ликвидации [11], а также соотношения со ст. 399 ГК РФ [27], неисключительно деликтный, но и договорный характер [24] и др.

Выводы

Таким образом, цель исследования достигнута, задачи решены, гипотеза подтверждена. В России в полной мере, в какой она широко применяется за рубежом, доктрина снятия корпоративной вуали не была принята [16], хотя попытки к этому предпринимались. Наблюдается периодическая доработка и совершенствование указанного подхода в виде Постановлений пленумов и ежегодных Обзоров ВС РФ в части указанных обособленных споров, позволяющих все более расширительно трактовать абстрактные нормы.

В целях систематизации предлагается зафиксировать положения правоприменительной практики о субсидиарной ответственности при банкротстве, носящие характер принципиальных положений, в рамках Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2017 N 53 "О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве" в разделе «Общие принципы привлечения контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве» в части соотношения со ст. 399 ГК РФ, причинах и целях каждой введенной законодательной презумпции вины, объекте причинения вреда, цели введения такого института в рамках законодательства о банкротстве.

Список источников

1. Андреев В.К., Лаптев В.А. Корпоративное право современной России: монография. М.: Проспект, 2016. С. 239. ISBN 978-5-392-18809-3
2. Андреев В.К. Ответственность руководителя и иных лиц в доведении до банкротства // Предпринимательское право. Приложение – Право и Бизнес. 2019. № 4. С. 52.
3. Антимонов Б.С. Основания договорной ответственности социалистических организаций. М., 1962. С. 176.
4. Апухтин Ю.В., Кудинова М.С. Правовые инструменты защиты прав кредитора в деле о банкротстве // Информационно-аналитический журнал "Арбитражные споры". 2020. № 4. С. 76 – 106.
5. Баркалова Г.И., Воронова О.Н., Наумов Я.В. Российская модель арбитражного управления в процедурах банкротства юридических лиц. Белгород: Автономная некоммерческая организация высшего образования «Белгородский университет кооперации, экономики и права», 2022. С. 222. ISBN 785823110778
6. Баркалова Г.И., Воронова О.Н., Наумов Я.В. Ответственность арбитражного управляющего как профессионального участника управленческой деятельности. Белгород: Автономная некоммерческая организация высшего образования «Белгородский университет кооперации, экономики и права», 2021. С. 138 – ISBN 978-5-8231-1011-2
7. Богданова Е.А. Правовое регулирование субсидиарной ответственности: дис. ... канд. юрид. наук. Белгород, 2001. С. 180.
8. Бudyлин С.Л., Иванец Ю.Л. Срывая покровы. Доктрина снятия корпоративной вуали в зарубежных странах и в России // Вестник ВАС РФ. 2013. № 7. С. 85.
9. Быканов Д.Д. Проникающая ответственность в зарубежном и российском корпоративном праве: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2018. С. 269.

10. Воронова О.Н. Римское право. Белгород: Издательство Белгородского университета потребительской кооперации, 2010. С. 246.
11. Воронова О.Н., Глаз О.В. Основные идеи института несостоятельности (банкротства) в России // International Law Journal. 2024. Т. 7. № 3. С. 28 – 32. DOI 10.58224/2658-5693-2024-7-3-28-32
12. Гутников О.В. Юридическая ответственность в корпоративных отношениях // Вестник гражданского права. 2014. № 6. С. 51 – 117.
13. Гутников О. В. Субсидиарная ответственность в законодательстве о юридических лицах: вопросы правового регулирования и юридическая природа // Право: Журнал Высшей школы экономики: ежекв. науч.-аналит. журн. 2018. № 1. С. 45 – 77.
14. Егоров А.В., Усачева К.А. Субсидиарная ответственность за доведение до банкротства – неудачный эквивалент западной доктрины снятия корпоративного покрова // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2013. № 12. С. 6 – 61.
15. Кондратьева К.С., Стерлигов И.А. Перспективы применения доктрины «снятия корпоративной вуали» при привлечении к субсидиарной ответственности контролирующих должника лиц в Российской Федерации: сравнительно-правовой подход // Вестник Томского государственного университета. 2021. № 462. С. 224 – 231
16. Кривцун Е.П. Доктрина «снятия корпоративной вуали»: история появления, становление, развития, и ее имплементация в правовой системе России // Социально-политические вопросы. 2019. С. 18 – 23.
17. Ломакин Д.В., Гентовт О.И. Ответственность контролирующих лиц: правовая природа и механизм привлечения к ней // Хозяйство и право. 2016. № 1. С. 12 – 39.
18. Меньшикова П.А. Сравнительный анализ субсидиарной ответственности контролирующих должника лиц в производстве о несостоятельности (банкротстве) в российской федерации и аналогичной процедуры в англо-американской правовой системе // Вестник ВГУ. 2018. № 3. С. 134 – 142.
19. Покровский С.С. Ответственность контролирующих должника лиц за доведение до банкротства: дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2017. С. 436.
20. Суворов Е.Д. К вопросу о правовой природе субсидиарной ответственности по обязательствам несостоятельного должника за доведение до банкротства // Законы России: опыт, анализ, практика. 2018. № 7. С. 42 – 49.
21. Суворов Н.С. Об юридических лицах по римскому праву. М.: Статут, 2000. С. 299
22. Суханов Е.А. Ответственность участников корпорации по ее долгам в современном корпоративном праве // Проблемы современной цивилистики: сборник памяти профессора С.М. Корнеева. М., 2013. С. 103 – 116. DOI: 978-5-8354-0911-2
23. Суханов Е.А. Сравнительное корпоративное право. М.: Статут, 2014. С. 464.
24. Федчук В.Д. De facto зависимость de jure независимых юридических лиц: проникновение за корпоративный занавес в праве ведущих зарубежных стран. М.: Волтерс Клувер, 2008. С. 367.
25. Шишмарева Т.П. Основания и условия привлечения к субсидиарной ответственности контролирующих должника и иных лиц в процедурах несостоятельности (банкротства) // Законы России. 2018. № 7. С. 3 – 8.
26. Определение Верховного Суда РФ № 307-ЭС15-5270 от 07.12.2015 года [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс: справ. Правовая система. Электрон. Дан. М., 2025.
27. Определение Верховного суда РФ № 303-ЭС19-15056 от 16.12.2019 года [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс: справ. правовая система. Электрон. Дан. М., 2025.
28. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 12.02.2020 года по делу № А40-203647/2015 [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс: справ. Правовая система. Электрон. Дан. М., 2025.
29. Обзор статистических данных о рассмотрении в Верховном Суде Российской Федерации в 2024 году административных, гражданских дел, дел по разрешению экономических споров, дел об административных правонарушениях и уголовных дел. URL: <https://www.vsrfr.ru/documents/statistics/?year=2025>
30. Статистические показатели, характеризующие процессы банкротства граждан и компаний в РФ в 2023 году. URL: <https://fedresurs.ru/news/24f5de15-1c42-470f-aa2c-13919c026cce>

References

1. Andreev V.K., Laptev V.A. Corporate law of modern Russia: monograph. Moscow: Prospect, 2016. Page 239. ISBN 978-5-392-18809-3
2. Andreev V.K. Liability of the manager and other persons in bringing to bankruptcy. Entrepreneurial law. Appendix - Law and Business. 2019. No. 4. P. 52.
3. Antimonov B.S. Grounds for contractual liability of socialist organizations. Moscow, 1962. P. 176.
4. Apukhtin Yu.V., Kudinova M.S. Legal instruments for protecting the rights of a creditor in a bankruptcy case. Information and analytical journal "Arbitration Disputes". 2020. No. 4. P. 76 – 106.
5. Barkalova G.I., Voronova O.N., Naumov Ya.V. Russian model of arbitration management in bankruptcy procedures of legal entities. Belgorod: Autonomous non-profit organization of higher education "Belgorod University of Cooperation, Economics and Law", 2022. P. 222. ISBN 785823110778
6. Barkalova G.I., Voronova O.N., Naumov Ya.V. Liability of the arbitration manager as a professional participant in management activities. Belgorod: Autonomous non-profit organization of higher education "Belgorod University of Cooperation, Economics and Law", 2021. P. 138 – ISBN 978-5-8231-1011-2
7. Bogdanova E.A. Legal regulation of subsidiary liability: dis. ... cand. jurid. sciences. Belgorod, 2001. Page 180.
8. Budylin S.L., Ivanets Yu.L. Tearing off the covers. The doctrine of lifting the corporate veil in foreign countries and in Russia. Bulletin of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation. 2013. No. 7. P. 85.
9. Bykanov D.D. Penetrating liability" in foreign and Russian corporate law: dis. ... Cand. sciences (Law). Moscow, 2018. P. 269.
10. Voronova O.N. Roman law. Belgorod: Publishing House of Belgorod University of Consumer Cooperatives, 2010. P. 246.
11. Voronova O.N., Glaz O.V. Main ideas of the institution of insolvency (bankruptcy) in Russia. International Law Journal. 2024. Vol. 7. No. 3. P. 28 – 32. DOI 10.58224/2658-5693-2024-7-3-28-32
12. Gutnikov O. V. Legal liability in corporate relations. Bulletin of civil law. 2014. No. 6. P. 51 – 117.
13. Gutnikov O. V. Subsidiary liability in the legislation on legal entities: issues of legal regulation and legal nature. Law: Journal of the Higher School of Economics: quarterly scientific and analytical journal. 2018. No. 1. P. 45 – 77.
14. Egorov A. V., Usacheva K. A. Subsidiary liability for bankruptcy is an unsuccessful equivalent of the Western doctrine of lifting the corporate veil. Bulletin of Economic Justice of the Russian Federation. 2013. No. 12. P. 6 – 61.
15. Kondratieva K.S., Sterligov I.A. Prospects for applying the doctrine of "lifting the corporate veil" when bringing persons controlling a debtor to subsidiary liability in the Russian Federation: a comparative legal approach. Bulletin of Tomsk State University. 2021. No. 462. P. 224 – 231
16. Krivtsun E.P. The doctrine of "lifting the corporate veil": the history of its emergence, formation, development, and its implementation in the legal system of Russia. Socio-political issues. 2019. P. 18 – 23.
17. Lomakin D.V., Gentot O.I. Liability of controlling persons: legal nature and mechanism of bringing to it. Business and Law. 2016. No. 1. P. 12 – 39.
18. Menshikova P.A. Comparative analysis of subsidiary liability of persons controlling the debtor in insolvency (bankruptcy) proceedings in the Russian Federation and a similar procedure in the Anglo-American legal system. Bulletin of Voronezh State University. 2018. No. 3. P. 134 – 142.
19. Pokrovsky S.S. Liability of persons controlling the debtor for bringing to bankruptcy: dis. ... Cand. of Law. St. Petersburg, 2017. P. 436.
20. Suvorov E.D. On the issue of the legal nature of subsidiary liability for obligations of an insolvent debtor for bringing to bankruptcy. Laws of Russia: experience, analysis, practice. 2018. No. 7. P. 42 – 49.
21. Suvorov N.S. On legal entities under Roman law. M.: Statut, 2000. Page 299
22. Sukhanov E.A. Liability of Corporation Participants for Its Debts in Modern Corporate Law. Problems of Modern Civil Law: Collection in Memory of Professor S.M. Korneev. M., 2013. P. 103 – 116. DOI: 978-5-8354-0911-2
23. Sukhanov E.A. Comparative Corporate Law. M.: Statut, 2014. P. 464.
24. Fedchuk V.D. De facto dependence of de jure independent legal entities: penetration behind the corporate curtain in the law of leading foreign countries. M.: Wolters Kluwer, 2008. P. 367.
25. Shishmareva T.P. Grounds and conditions for bringing to subsidiary liability those controlling the debtor and other persons in insolvency (bankruptcy) proceedings. Laws of Russia. 2018. No. 7. P. 3 – 8.

26. Definition of the Supreme Court of the Russian Federation No. 307-ES15-5270 dated 07.12.2015 [Electronic resource]. ConsultantPlus: reference. Legal system. Electronic. Data. M., 2025.
27. Definition of the Supreme Court of the Russian Federation No. 303-ES19-15056 dated 16.12.2019 [Electronic resource]. ConsultantPlus: reference. legal system. Electronic. Data. M., 2025.
28. Resolution of the Arbitration Court of the Moscow District dated 12.02.2020 in case No. A40-203647/2015 [Electronic resource]. ConsultantPlus: reference. Legal system. Electronic. Data. M., 2025.
29. Review of statistical data on the consideration of administrative, civil cases, cases on the resolution of economic disputes, cases on administrative offenses and criminal cases in the Supreme Court of the Russian Federation in 2024. URL: <https://www.vsrfr.ru/documents/statistics/?year=2025>
30. Statistical indicators characterizing the bankruptcy processes of individuals and companies in the Russian Federation in 2023. URL: <https://fedresurs.ru/news/24f5de15-1c42-470f-aa2c-13919c026cce>

Информация об авторах

Воронова О.Н., кандидат юридических наук, доцент, Белгородский университет кооперации, экономики и права

Гирюшта С.А., аспирант, Белгородский университет кооперации, экономики и права, stepan970302@mail.ru

© Воронова О.Н., Гирюшта С.А., 2025